

Крылов Виктор Александрович

Для сцены. Сборник пьес

Том 8

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В43

В43 **Виктор Александрович К.**
Для сцены. Сборник пьес: Том 8 / Крылов Виктор Александрович – М.: Книга
по Требованию, 2025. – 281 с.

ISBN 978-5-519-91352-2

ISBN 978-5-519-91352-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТКУДА СЫРЪ-БОРЪ ЗАГОРѢЛСЯ.

Комедія-шутка въ четырехъ дѣйствіяхъ.

Виктора Александрова.

Сюжетъ заимствованъ изъ комедіи Мельяка и Галеви
«La Boule».

ПЕРВОЕ ДѢЙСТВІЕ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Горѣлочкинъ, Павелъ Петровичъ.

Горѣлочкина, Марья Васильевна, его жена.

Русловъ, Иванъ Ѳедоровичъ.

Бишутинъ }
Талицкій } адвокаты.

Никифоръ, слуга Горѣлочкиныхъ.

Глаша, ихъ горничная.

Ѳедотъ, ихъ дворникъ.

Шарманщикъ.

Дѣвочка, уличная пѣвица.

Дѣйствіе происходитъ въ Москвѣ, у Горѣлочкиныхъ.

Уютная, красивая зала-столовая молодого хозяйства. Въ глубинѣ двѣ двери: лѣвая — входная, правая съ портьерой — въ гостиную. Слѣва, на первомъ планѣ, дверь въ кабинетъ; на второмъ планѣ — буфетъ. Справа два окна. Среди комнаты обѣденный столъ, накрытый салфеткой. Легкая мебель, столы, стулья.

Еще до поднятія занавѣса слышна музыка шарманки (по возможности, какой-нибудь избитый, раздражительный мотивъ). По поднятіи занавѣса Никифоръ открываетъ фортку и садится у окна. Музыка, поигравъ немного, смолкаетъ.

1.

Никифоръ. (Въ фортку.) Что-жъ ты замолчалъ? Гордѣичъ!.. Валяй еще!.. Да что дѣвчонка-то осипла что-ли у тебя? чего она не визжитъ?.. Валяй энту: «погибельный Капказъ»!.. да дай ей таску, чтобъ визжала громче!..

За сценой снова музыка шарманки и оглушительное, фальшивое пѣніе четырнадцатилѣтней дѣвочки. Послѣ нѣсколькихъ тактовъ Никифоръ, заслышавъ шаги, внезапно вскакиваетъ, отбѣгаетъ въ глубину и прибираетъ мебель. На сцену слѣва вбѣгаетъ взбѣшенный Горѣлочкинъ и летитъ къ окну.

НИКИФОРЪ, ГОРЬЛОЧКИНЪ, потомъ ГОРЬЛОЧКИНА.

Горьлочкинъ. Будетъ этому конецъ!?. Меня хотятъ довести до крайности! — до крайности хотятъ меня довести; это ясно!

Отходить. Въ то же время изъ гостиной выбѣгаетъ негодущая Горьлочкина и летитъ къ окну.

Горьлочкина. Меня уложатъ въ гробъ! я умру отъ такой жизни!

Горьлочкинъ. Никифоръ! поди притащи сюда эту шарманку. Онъ долженъ мнѣ откровенно сказать, кто его нанимаетъ.

Горьлочкина. (Рѣзко оборачиваясь.) Что вы говорите?

Горьлочкинъ. Говорю, что сказалъ, сударыня. Ступай, Никифоръ, тащи ихъ сюда. (Никифоръ уходитъ.) Что я говорю!?. я говорю: это не можетъ быть спроста, что каждое утро, когда я начинаю заниматься... (Говорить громче, чтобы перекрычать шарманку.) тутъ подъ моими окнами является эта дьявольская шарманка и визжитъ какая-то дѣвчонка, точно изъ нея жилы тянуть... Я утверждаю, что ихъ нанимаютъ нарочно, чтобъ меня злить.

Горьлочкина. Вы утверждаете!.. Вы смѣло можете утверждать, потому-что вы ихъ нанимаете, вы имъ платите деньги.

Горьлочкинъ. Я?

Горьлочкина. Вы, вы, вы!!.. съ той самой ми-

нугы, какъ я имѣла глупость выйти-за васъ замужъ, вы не знаете, чтобы только придумать, чѣмъ-бы можно было обратить въ каторгу всю мою жизнь.

Горѣлочкинъ. Скажите на милость! — Я?!

Горѣлочкина. (Падая въ изнеможеніи на стулъ.) Это нестерпимо!! (Музыка смолкаетъ; она вскакиваетъ.) Но, по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ вы дѣйствовали только сами, своей особой, прямо, откровенно... Теперь вы унизились до подкупа: вы подкупаете какихъ-то бродягъ, чтобы они мнѣ раздирали уши и раздражали мои нервы, — я, даже запершись въ моей комнатѣ, не имѣю покоя!! Но нѣтъ, этому будетъ положенъ конецъ, — и скоро, повѣрьте мнѣ.

Горѣлочкинъ. Дай-то Богъ!.. А на счетъ того, кто платитъ этой шарманкѣ. мы сейчасъ узнаемъ.

Горѣлочкина. Вы имъ платите.

Горѣлочкинъ. Нѣтъ-съ не я, а вы, сударыня.

Горѣлочкина. Вы, вы, вы!!.

Горѣлочкинъ. Марья Васильевна?

Горѣлочкина. Ну-съ!

Никифоръ. (Впуская шарманщика.) Поворачивайся ты!.. Сюда вотъ, сюда... Ты, чумичка, вытирай ноги, смотри у меня тутъ полъ испачкаешь.

3.

Входятъ: НИКИФОРЪ, ШАРМАНЩИКЪ и ДѢВОЧКА 14 ЛѢТЪ.

Шарманщикъ устанавливаетъ шарманку и начинаетъ играть. Дѣвочка визжитъ пѣсню.

Горѣлочкина. Что это? что это?!

Горѣлочкинъ. Ахъ вы, анаемы!! перестать! перестать сейчасъ!.. (Музыка смолкаетъ.) Развѣ васъ сюда затымъ позвали?

Шарманщикъ. А то зачѣмъ?

Горѣлочкинъ. Чтoby вы сейчасъ-же сказали... да откровенно, безъ утайки... нанимають васъ, или нѣтъ?

Шарманщикъ. Извѣстно нанимають; какъ безъ этого?

Горѣлочкинъ. А, сударыня!!

Горѣлочкина. (Почти въ одно время съ нимъ.) Что-съ?!

Горѣлочкинъ. (Женѣ.) Не торопитесь!! (Шарманщику.) Такъ тебя нанимають? деньги тебѣ платятъ?.. Изволь-же мнѣ сказать, любезнѣйшій, кто тебя нанимаетъ?

Горѣлочкина. Скажи-ка, скажи: кто?

Шарманщикъ. Мало-ли нанимають!—вонъ купецъ Краснобрюховъ, у нихъ сынъ дурачекъ,—такъ для ихъ... а то фельдшеръ изъ холерной больницы свадьбу справлялъ, такъ для танцевъ нанималъ... однова даже...

Горѣлочкинъ. Что-жь это ты смѣешься надо мной? а?

Горѣлочкина. Онъ плутъ; онъ притворяется, что не понимаетъ; вотъ дѣвочка намъ скажетъ. Скажи, милочка, кто васъ подманиваетъ?

Дѣвочка. (Реветь.) Я невиновата!! это не я!!

Горѣлочкина. Вотъ каковъ заговоръ!.. они оба не хотятъ говорить; но ихъ можно заставить говорить...

Горѣлочкинъ. И когда ихъ заставятъ, когда они заговорятъ...

Горѣлочкина. Что-же тогда?

Горѣлочкинъ. Ничего сударыня, ничего.

Горѣлочкина. Тогда улики будутъ на лицо! вотъ что тогда.

Уходитъ къ себѣ.

Горѣлочкинъ. Никифоръ, гони ихъ... (Шарманщику.) И если вы еще разъ посмѣете у меня тутъ подъ окномъ устраивать свои кошачьи концерты, я васъ отправлю въ кварталъ, слышите?!.

Уходитъ налѣво.

4.

ТѢ-ЖЕ, безъ ГОРѢЛОЧКИНЫХЪ.

Никифоръ. Вотъ тебѣ, значить, за сегодня пяталтынный; а завтра опять въ эфто-же время приходи играть.

Шарманщикъ. Никифоръ Семенычъ, ладно-ли будетъ? Вѣдь вотъ полторы недѣли мы каженъ день имъ уши деремъ-деремъ... чего? пожалуй и то въ полицію сведутъ.

Никифоръ. Не сумлѣвайся. Другъ ты мнѣ, въ трактирѣ съ тобой вмѣстѣ чай пили,—и не сумлѣвайся. Въ полицію все меня-же пошлютъ, а я, знаешь какъ? — сегодня квартальнаго нѣтъ, завтра канцелярія пуста; да такъ-то, доберись пойдѣ толку. Не бойся, ходи сюда да поигрывай, да получай денежки... за мной, братъ, какъ за каменной стѣной.

Закрываетъ фортку.

Шарманщикъ. Изъ чего ты-то бьешься, Никифоръ Семенычъ? почитай ужъ мнѣ два рубля передалъ; что тебѣ-то?

Никифоръ. Гм!! Обиженъ я, вотъ что... Обидѣлъ меня баринъ. Семь лѣтъ ему холостому служилъ; въ губерніи мы жили: миръ и покой; бывало дѣлай что хочешь, чистоты не требовалъ... и хозяинъ-то больше я былъ, а онъ такъ больше для видимости... вдругъ не сказавшись ничего, взялъ переѣхалъ сюда въ Москву, да и женился,—обидно въдь это, Гордѣичъ?—обидно?..

Шарманщикъ. Не запретишь ему.

Никифоръ. Вотъ онъ и пускай у меня помается, пускай отвѣдаетъ женатую-то жизнь. Я человѣкъ добрый, только меня не трожь; тронулъ ты меня, кончено. не прогрѣвайся, тогда я звѣрь лютый. Теперьче я что? передъ господиномъ въ стрункѣ, только такъ-то мои всѣ услуги выходятъ, что баринъ на барыню злится, а она на него.

Шарманщикъ. Такъ, такъ.

Никифоръ. Началось у нихъ тамъ съ пустяковъ какихъ-то, я и давай подзуживать, — гляжу ужъ баринъ приказываетъ стелить ему постель въ кабинетѣ... утромъ я туда чай къ нему принесъ и говорю: извольте молъ, сударь, чаёкъ, какъ въ прежнее, въ хорошее время вамъ приношу. Онъ только вздохнулъ... Тутъ я тебя нанялъ, чтобъ ихъ злить. Вчера вечеромъ что тутъ было!—Бородинское сраженіе.

Шарманщикъ. Подрались?

Никифоръ. Мало мало что не подрались. Какой-то гость къ барину пришелъ, а я объ немъ барынѣ доложилъ. Барыня меня прогнала, а я прогналъ гостя. Потомъ баринъ спрашиваетъ, я и говорю: барыня приказали его прогнать; а гость-то нужный, важный. Батюшки! налетѣлъ баринъ на нее: упрековъ-то, упрековъ что было! — всю нутреннюю вывернули... и пошли письма писать; и онъ письмо куда-то послалъ, и она письмо куда-то послала.

Шарманщикъ. Попадетъ тебѣ когданибудь.

Никифоръ. Невозможно. Я свое дѣло правлю; такъ махонькія провинности... Вотъ гляди, что я теперь дѣлаю? я накрываю на столъ и баринову салфетку кладу на барынино мѣсто; ну ошибся; пустое дѣло... да вѣдь другъ ты мой, отъ грошевой свѣчки Москва сгорѣла... барыня увидить, что не ея салфетка, разсердится и пошла писать. Скоро и завтракать вмѣстѣ перестанутъ.

Шарманщикъ. Ну тебя, уйти лучше. Аняутка, иди.

Никифоръ. Смотри-же, приходи завтра... А про полицію не сумлѣвайся. Мы съ тобой старые друзья, ты меня знаешь, я не обману.

Шарманщикъ уходитъ; Никифоръ его провожаетъ; въ это время входитъ Глаша. Никифоръ возвращается.